

ветствии со своим христианским мировоззрением: он прояснил очень неясные у Макферсона намеки на воскрешение мертвых и внес указание на то, что событиями в повести, в конце концов, управляет христианский Бог. Он также опустил оссианский мотив героической борьбы. Фейта интересовали у Оссиана прежде всего его возвышенные картины природы и чувствительные элегические жалобы.

Французский перевод «Алпина» вышел в свет в 1795 году, в одном сборнике с романом «Юлия» Немудрено, что французский переводчик Янсен, отвергнув «нефранцузские» особенности стиля романа «Юлия», отверг и своеобразие оссианского стиля повести «Алпин»: он рационализировал иррациональные метафоры, не дал эквивалента характерной для Оссиана лексической или грамматической архаизации, часто не перенимал асиндетического синтаксиса и инверсий; он также смягчил суровость возвышенного ландшафта, внося в его описание приятные цветочки.

В некоторых местах, однако, переводчик поставил текст в более близкие отношения к английскому оригиналу Макферсона: Алпин, обратившись в начальных строках голландского оригинала к ночному светилу, которое восходит на востоке, т. е. к луне, во французском переводе обращается к светилу, восходящему на западе, т. е. к планете Венере; таким образом, французский Алпин повторяет знаменитое тогда обращение к «вечерней звезде» в начале «Сельмских песен». Янсен также умножил число экзотических кельтских топонимов. Он трактовал произведения Фейта как подражания известным авторам: он восстановил мотивные связи с этими авторами (ср. также внесение имени Шарлотты в романе «Юлия»), но при этом пренебрег стилистическими особенностями и идеологической самостоятельностью Фейта.

Повесть «Алпин» отсутствует в русском издании «Юлии» 1803 года. Русский перевод «Алпина» появился в том же году в журнале «Новости русской литературы» без фамилии автора и указания на то, что текст является переводом.²⁸ Русский переводчик фейтовского подражания «Сельмским песням», без сомнения, учитывал чрезвычайную популярность, которой пользовалось в России это произведение. «Сельмские песни» переводились на русский язык полностью или частично не менее 12 раз.²⁹

Отдельная публикация русских переводов, с одной стороны «Юлии», с другой — «Алпина», объясняется прежде всего разными стилистическими требованиями к данным текстам. По всей Европе произведения Оссиана воспринимались хотя и ошибочно, но в рамках древней северно-европейской эпической традиции. Оссиановское произведение Фейта тоже, как указывает заглавие повести, как будто «взято из древнего манускрипта». Предполагаемая древность оссианских произведений служила поводом для их стилизации с помощью языковых форм, которые тем или иным образом вызывали представления давно минувшего исторического периода и передавали «характерную» для первобытного человека возвы-

²⁸ Алпин (Взято из древнего манускрипта) // *Новости русской литературы* Ч 7 М, 1803 С 389—403

²⁹ *Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе (Конец XVIII—первая треть XIX в.) Л, 1980 С 53